

муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
«Детский сад № 41»

Утверждаю:
Заведующий МБДОУ д/с № 41
Т.М. Поршнева
Приказ № 82/1 от 03.09.2018г.

**Адаптированная программа индивидуальной работы
по коррекции поведенческих трудностей, нарушения внимания,
тревожности, плаксивости, лживости, проблем в отношениях
между родителями и ребенком у детей
старшего дошкольного возраста**

составлена на основе:

- В. Экслейн Игровая терапия. М., «Эксмо-пресс», 2001г.
- Г. Лэндрет Игровая терапия: искусство отношений. М., Институт практической психологии, 1998г.

Составитель:
педагог-психолог
МБДОУ д/с № 41
Посошенко Л.В.

2018 г.

муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
«Детский сад № 41»

Утверждаю:
Заведующий МБДОУ д/с № 41
_____ Т.М. Поршнева
Приказ № 82/1 от 03.09.2018г.

**Адаптированная программа индивидуальной работы
по коррекции поведенческих трудностей, нарушения внимания,
тревожности, плаксивости, лживости, проблем в отношениях
между родителями и ребенком у детей
старшего дошкольного возраста**

составлена на основе:

- В. Экслейн Игровая терапия. М., «Эксмо-пресс», 2001г.
- Г. Лэндрет Игровая терапия: искусство отношений. М., Институт практической психологии, 1998г.

Составитель:
педагог-психолог
МБДОУ д/с № 41
Посошенко Л.В.

2018 г.

Пояснительная записка

Содержание программы индивидуальной работы по коррекции поведенческих трудностей, нарушения внимания, тревожности, плаксивости, лживости, проблем в отношениях между родителями и ребенком у детей старшего дошкольного возраста основывается на работах основоположника недирективной игровой терапии В. Экслейн. Игровая терапия основывается на том положении, что игра – это естественное средство самовыражения у детей. Эта возможность дается детям, чтобы они «проигрывали» свои чувства и проблемы, точно так же как человек «выговаривает» свои трудности.

Недирективная терапия основывается на предположении, что у индивида имеется не только способность удовлетворительно решать собственные проблемы, но еще импульс роста, который делает зрелое поведение более удовлетворяющим, чем незрелое.

Недирективная терапия дает индивиду разрешение быть самим собой, она полностью принимает его «Я», без оценки, давления, попытки его изменить. Она признает и делает ясными экспрессивные эмоциональные отношения, рефлексировав над тем, что выразил ребенок. Сам процесс недирективной терапии предлагает индивиду возможность быть собой, научиться узнавать себя, честно и открыто выбирать себе направление – поворачивать калейдоскоп таким образом, чтобы создать наиболее удовлетворительный для жизни узор.

Так как игра является естественным посредником самовыражения, то ребенку дается возможность через игру выразить вовне накопленные чувства напряжения, фрустрации, незащитности, агрессии, страха, замешательства, запутанности. Проигрывая эти чувства, ребенок выносит их на поверхность, сталкиваясь с ними, учится их контролировать или отказывается от них. Когда он достигает эмоциональной релаксации, он приходит к пониманию своей способности быть личностью по собственному праву, думать за себя, принимать самостоятельные решения, стать психологически более зрелым и тем самым осознать свою самость.

В игровой терапии самый значимый человек – ребенок, здесь он командует ситуацией, здесь никто не говорит ему, что делать, никто не критикует то, что он делает, никто не придирается, и никто не дает советы, не подгоняет, не вмешивается в его личный мир. В безопасной обстановке ребенок вдруг чувствует, что он может расправить крылья, может прямо взглянуть на себя, так как его полностью принимают, может проверить свои идеи, может полностью выразить себя, так как это его мир и ему больше не надо бороться с такими силами, как авторитет взрослого, соперничество с ровесниками или ситуациями, где он пешка в игре ссорящихся родителей, или где он цель чужой агрессии и фрустраций.

Игрушки претворяют в жизнь процесс, потому что они несомненно являются средством самовыражения ребенка. Это материал, который обычно уменьшен до таких размеров, чтобы быть собственностью ребенка. Его свободная игра – это выражение того, что он хочет делать. Он может сам упорядочить свой мир. Вот почему в недирективной игровой терапии взрослый не управляет игрой.

Содержание работы с детьми старшего дошкольного возраста осуществляется в направлении реализации коррекционной работы в форме специально организованных сессий. Сессия длится 45 минут.

Цели программы игровой терапии:

-помочь ребенку развить когнитивные навыки, стать более ответственным, раскрыть способности к самопринятию, развить более позитивную самооценку, овладеть чувством самоконтроля, развить внутренний источник оценки.

Принципы программы

1. Принцип полного принятия ребенка:

а) психологом ребенка. При безоценочном принятии ребенка психолог стремится создать атмосферу безопасности и понимания, что способствует возникновению у ребенка переживаний, поддерживающих разрешение быть самим собой, таким, какой он есть в эту минуту, то есть позволение быть. Взрослый не допускает критики и порицания, прямого или косвенного. Избегает

похвалы за действия и слова ребенка. Взрослый принимает ребенка таким, какой он есть.

Принятие не обозначает одобрение некоторых негативных чувств, которые выражает ребенок.

2. Принцип установления чувства разрешенности: взрослый устанавливает в отношениях атмосферу разрешенности, чтобы ребенок чувствовал свободу в полном выражении всех своих чувств.

Сеанс игры – это время, которое ребенок может использовать так, как ему этого хочется. Выражение ребенком глубоких чувств возможно только в том случае, если взрослый создает обстановку разрешенности. Когда ребенок входит в комнату, он слышит от взрослого: «Ты можешь играть с этими игрушками, как захочешь». Разрешение дается через отношение взрослого к ребенку, через выражение лица, голосовые интонации и действия. Разрешенность означает то, что ребенок волен выбирать, пользоваться или не пользоваться предлагаемыми материалами в соответствии со своими желаниями. Никто не будет указывать ребенку, что ему нужно делать. В таких отношениях есть безопасность, но не поддержка.

Если отведенное на ребенка время уже подходит к концу, взрослый может сказать тихим дружеским голосом: «Иногда бывает трудно начать. Ты не знаешь с чего начать или просто хочешь посидеть ничего не делая?» Ребенок может усмехнуться в ответ, может не согласиться, может продолжать сидеть молча. Тогда оставшееся время лучше досидеть с ребенком молча, чтобы продемонстрировать искренность слов: «Ты можешь играть или не играть, как захочешь», чем указывать, что ему следует делать.

С самого начала сессии взрослый дает ребенку понять, что уважает его способность принимать собственные решения и следует этому принципу. Чтобы обстановка разрешенности сохранялась, от взрослого требуется жесткая последовательность. Не должно быть никаких попыток руководить действиями или диалогом ребенка. Не должно быть никаких провокационных вопросов.

Поощрение, одобрение и похвала на сессии запрещены. Они либо направляют деятельность ребенка, либо порождают в нем чувство вины. То же самое относится к неодобрению и критике. Обстановка должна быть нейтральной. Что думает взрослый в процессе игры, совершенно не важно. Если взрослый следует за ребенком, он отразит его чувства в узнаваемом виде. Важно, чтобы взрослый не забежал вперед ребенка и не видел в ситуации то, чего там на самом деле нет.

Ребенок свободен в выражении своих чувств. Он дает выход самым агрессивным и деструктивным импульсам. Он избавляется от своего напряжения. Он становится эмоционально свободным. Он избавился от старых чувств и готов к восприятию новых. Этот опыт приводит к осознанию ребенком своего поведения.

3. Принцип распознавания и отражения чувств.

Взрослый должен быть готов распознавать чувства ребенка и отражать их таким образом, чтобы ребенок пришел к пониманию своего поведения. Первичны чувства и желания, действия, намерения - меньше. Если взрослый принимает злость ребенка, называет это чувство, это уже сразу помогает принять это чувство, он перерабатывает его.

На первой сессии и ребенок, и взрослый, стараются установить раппорт, но чувствуют они по - разному.

На фактические вопросы ребенка: «Что это?» лучше отвечать прямо. Часто такие вопросы служат для ребенка отправной точкой в его знакомстве со взрослым. Взрослый должен быть очень внимательным к чувствам, выражаемым ребенком в игре или разговоре. Нужно учитывать при этом, что именно игра является для ребенка естественным способом выражения чувств.

Распознавание чувств и интерпретация чувств – это разные вещи. Однако провести между ними границу довольно сложно. Детская игра символически выражает чувства ребенка. Однако, как бы ни старался взрослый перевести его символическое поведение на язык слов, он будет интерпретировать. Потому что

он будет говорить то, что он видит в действиях ребенка. Лучшим выходом для взрослого будет сведение в минимуму интерпретации.

4. Принцип поддержания уважения к ребенку. Взрослый поддерживает глубокое уважение к способности ребенка самому решать свои проблемы при предоставленных возможностях. Ответственность делать выбор и начинать изменения также принадлежит ребенку.

Чтобы перемены в поведении ребенка имели долгосрочный эффект, они должны начинаться изнутри, как результат достигнутого ребенком понимания. Когда взрослый передает ребенку ответственность за начало изменений в руки ребенка, он сосредотачивает процесс терапии в самом ребенке. Изменение в поведении не означает подчинение какому – либо давлению, так как подчинение установленным стандартам не является показателем хорошей адаптации.

Ребенку дается шанс достигнуть равновесия. Он достигает уверенности в себе и самоуважения. Он выстраивает свою самооценку. Сессия – это полностью его время. Он в полном его распоряжении. Будет ли он играть? А если будет, то с чем? Только он один делает выбор. И чтобы он не решил, это будет истиной для взрослого. Будет ли он просто сидеть? Для взрослого это не имеет значения. Он останется дружелюбным, уравновешенным и заинтересованным. Он не вмешивается, он понимает ребенка. Он отвечает на его комментарии. Он знает, что он чувствует, он наблюдает за ним. Ребенку принадлежит привилегия самому отобрать игрушки. Независимо от того, что он выберет, он не встретит возражений со стороны взрослого.

5. Принцип: ребенок указывает направление. Взрослый не делает попыток направить действия или речь ребенка в том или ином направлении. Ребенок сам указывает направление. Взрослый следует за ним.

Взрослый постоянно придерживается недирективной политики. Он не задает наводящих вопросов. Он исключает все похвалы так, что у ребенка нет побуждающего мотива действовать так или иначе, чтобы заслужить еще большую похвалу. Он не критикует действия ребенка, и ребенок не чувствует преград и несоответствий. Если он просит о помощи, взрослый ее предлагает. Если ребенку

нужны указания, как пользоваться тем или иным материалом, он предоставляет их.

Взрослый не дает советов. Взрослый не задает вопросов. Игровая комната и материалы находятся в распоряжении ребенка и ждут его собственных решений. Если ребенок пытается вылепить что – то из пластилина, взрослый не предлагает ему конкретных вещей. Он также не влияет на выбор игрушек, полагаясь на то, что материалы, которые лежат и ждут, будут использованы ребенком.

Подсказки со стороны взрослого бесполезны.

Сессия – это не только час отдыха, час общения. Это час, посвященный ребенку. Взрослый – это недруг по игре, он не учитель, он не заместитель матери. Взрослый тот человек, на котором ребенок может испытать собственную личность. Он как бы держит зеркало так, чтобы ребенок мог видеть, кто он на самом деле. На протяжении сессии взрослый не высказывает своего мнения, своих чувств, своих рекомендаций. Ребенка тормозит навязчивость личности терапевта, когда он вторгается в игру. Следовательно, взрослый должен воздерживаться от этого. Ребенок указывает направление. Взрослый следует за ним.

6. Принцип: нельзя торопить процесс. Взрослый не должен пытаться ускорить процесс. Терапия должна быть постепенной и необходимо это понять.

Для сессии существует закон готовности. Когда ребенок готов выразить свои чувства в присутствии взрослого, он это сделает. Его нельзя торопить. Попытка заставить его сделать это может привести к негативным последствиям.

Если взрослый хочет снизить напряжение и давление, а также дать ребенку ощущение соответствия, он не должен следовать «модели быстроты». Он увидит ценность предоставления ребенку возможности достичь своего равновесия. Он позволит ребенку просто проводить время. Ребенок может расслабиться. Если он хочет сесть и смотреть, он садится и смотрит – хоть целый час, если он этого хочет. Если взрослый чувствует, что у ребенка проблемы, и если взрослый хочет разделаться с этими проблемами как можно скорее, он должен помнить: то, что чувствует он сам, не имеет значения. Если у ребенка проблемы, он раскроет их, когда сам будет готов.

7. Принцип: допустимый объем ограничений.

Взрослый устанавливает только те ограничения, которые необходимы для привязки терапии к окружающей действительности и для осознания ребенком своих обязанностей в отношениях с людьми. Универсальных правил про ограничения нет, они индивидуальны.

Ограничения, которые устанавливаются при недирективной терапии незначительны, но важны. Ограничения к материальному миру:

- ограничения на умышленное разрушение игровых материалов;
- нанесение ущерба комнате;
- нападение на терапевта;
- быть грубым, обзывать недостойным образом.

Ограничения ради безопасности ребенка.

Успешная терапия – это высвобождение чувств, которое переходит в развитие инсайта, вызывающего более позитивную саморегуляцию. Если ребенок настроен агрессивно, он может выместить эти чувства на игрушках. Например, ребенок берет тяжелый кубик и нацеливает его на окно. Взрослый должен сказать – и лучше сделать это быстро: «Ты хочешь бросить кубик в окно, но ты не должен делать этого. Ты можешь бросить его на пол, поколотить вон то бревно или помесить глину, но ты не должен бросать кубик в окно».

Если ребенок разозлился из-за попытки вмешаться в его действия, это чувство необходимо отразить; «Ты рассердился, потому что я сказала, что ты не должен этого делать».

Если ребенок свирепо смотрит на взрослого, как будто собирается запустить кубиком в него, здесь имеет место другое чувство, и он может прояснить его: «Ты рассердился на меня, потому что я не разрешаю тебе кинуть его туда, где находится что-то или кто-то, что ты сможешь повредить». Взрослый помогает ребенку повернуть проблему адаптации в русло реального мира. Ребенок может злиться на терапевта.

Но если разозлился и ударил психолога, здесь вводим ограничения:

1). Ограничения минимальны и выполнимы. Например, ребенок отрывает куски от игрушки, ломает ее. Психолог: «То, как ты сейчас играешь с ящерицей, ее портит. Портить игрушки нельзя».

2). Устанавливать общие ограничения.

3). Ограничения устанавливаем спокойным тоном. Психолог: «портить игрушки у меня нельзя». Далее: «Ух, ты опять вспомнил об этой игрушке».

4). При установлении ограничений внимание на игре.

Принимаем все чувства, желания, потребности ребенка. Психолог: «Ты хочешь рвать хвост этой ящерицы, тебе это понравилось, тебе это приятно, но, к сожалению, это делать нельзя».

Психолог: «Понимаю, ты расстроился, тебе не понравилось, что я ввела это ограничение. Тебе это так нравилось, что ты даже сел, обиделся и не хочешь дальше играть. Тебе сейчас неприятно. Ты вообще от меня отвернулся, ты не хочешь меня слушать, ты заткнул свои уши. Ты очень, очень сильно расстроился, обиделся». То, что ребенку обидно, что психолог не дает ему рвать хвост ящерицы – взрослый принимает.

Взрослый не принимает деструктивного поведения.

Что делать, если ребенок нарушает эти ограничения?

Взрослый должен быть готов к тому, что ребенок не положит кубик на стол. Он должен попытаться предотвратить его действия, если это возможно, без физического воздействия на ребенка.

Взрослый не должен отвергать ребенка из-за того, что тот ослушался его. Он должен придерживаться принципа отражения чувств. «Для тебя было необходимо во, чтобы то ни стало бросить его. Ты хотел мне показать, что ты действительно бросишь его».

Что делать взрослому, если ребенок разбивает что-то нарочно? Выявить чувство, которое лежало в основе действия, убрать осколки стекла, если они есть, и продолжать общение, не убирая саму поломанную вещь? Такое поведение будет для ребенка свидетельством того, что он не ответственен за совершение проступка.

Любое нападение на взрослого должно быть немедленно остановлено. Абсолютно лишено смысла разрешать ребенку физически нападать на взрослого.

Терапевтический опыт – это опыт взросления.

Важно, чтобы однажды оговоренные ограничения должны постоянно соблюдаться. Последовательность в игре необходима, как последовательность в любых других отношениях. Элементы этой последовательности дают ребенку ощущение безопасности.

Ограничения должны налагаться на выход из комнаты.

Зачем нужны ограничения:

1). Ограничения гарантируют физическую и эмоциональную безопасность ребенка и психолога.

2). Физическая безопасность позволяет взрослому легче принимать ребенка.

3). Ограничения способствуют принятию самоконтроля и ответственности.

4) Связывают сессию с реальностью. В реальной жизни никогда не будет, что окружающие всегда будут принимать. Это невозможно. Психолог показывает, что есть какие – то вещи, которые недопустимы, и психолог показывает, что ему понятно, что ребенок по этому поводу переживает, горюет, принимаем его горе.

5). Обеспечиваем предсказуемость ситуации. Психолог предсказуем, так как если это нельзя, то это нельзя. Если на одной сессии психолог вводит ограничения, то требовать выполнения этого ограничения надо на каждой сессии. Это про последовательность. Если сегодня не разрешили что – то делать, а на другой сессии – разрешили, то тогда все разрешено.

Шаги в установлении ограничений:

Шаг 1 .Признать желания и потребности ребенка. Психолог: «Я вижу, что тебе так нравятся цветные пальчики и тебе так хочется, чтобы эти пальчики были везде» (приняли желание ребенка).

Шаг 2. Сообщить об ограничениях. Психолог: «Но у меня нельзя пачкать стены».

Шаг 3. Предложить приемлемые альтернативы. Психолог: «Н ты можешь оставить свои пальчики вот на этих листочках».

Предложили ребенку выбор, он не делает. Психолог еще раз говорит: «Я вижу, как тебе весело смотреть на свои руки и касаться ими стены. Это здесь делать нельзя».

В случае нарушения ограничений:

Если ребенок не понял и еще раз подошел к стене, говорим: «У тебя есть выбор: ты можешь оставлять их на бумаге, или на сегодня наша сессия заканчивается». Предупредить родителей. Психолог: «У нас максимальная атмосфера принятия. Но есть ограничения, которые делать нельзя. Если ребенок в какой – то момент будет игнорировать мои требования, я вынуждена буду заканчивать». Психолог открывает дверь и передает ребенка родителю.

Предлагаем альтернативу и говорим: «Бумажка или на сегодня все». Таким образом, учим ответственности. Ребенок делает выбор: за каждое действие какое – то последствие: ребенок выбирает бумагу и оставляет пальчики на ней или он уходит. Так как детям играть нравится, скорее он послушается.

Когда ребенок хочет забрать игрушку, истерика. Психолог: «Ты очень хочешь взять эту игрушку. Но в следующий раз ты ее здесь не найдешь. Игрушки забирать нельзя».

Программа составлена для работы с детьми 5- 7 лет.

Общее количество сессий: 10, сессии проводятся один раз в неделю.

Продолжительность сессии: 45 минут.

За 10 и 5 минут до конца сессии объявляем ребенку, сколько времени осталось. Психолог: «У нас с тобой осталось еще 10 минут». Через 5 минут: «У нас с тобой осталось еще 5 минут». Это очень важно, так как дети могут заигрываться, увлекаться игрой. Важно возвращать ребенка к тому, что время игры закончилось. Ребенок игрушки не убирает, это делает психолог. Ребенку не предлагаем собирать игрушки. Ребенок приходит: пространство для игры готово. Акта прощания, завершения нет. Поэтому важно за 10 и 5 минут до завершения готовить ребенка к окончанию игровой сессии.

Когда ребенок хочет остаться, говорим: «Я знаю, что ты хочешь остаться, но сегодня, к сожалению, наше время с тобой закончилось и мы увидимся в

среду». Если ребенок продолжает настаивать: «Ну, я хочу, пожалуйста». На это реагировать не надо, открываем дверь и отдаем ребенка родителям.

Если ребенок спокойно говорит о том, что хочет остаться играть, то психолог говорит: «Я знаю, что тебе здесь нравится, здесь весело, но у нас с тобой ограничено время. Но у нас еще будут встречи».

Если ребенок спрашивает: «Много ли еще приходит детей?», «А во что они играют?» **Несмотря на то, что это ребенок, принцип конфиденциальности не отменяется.** Не рассказываем, о чем была сессия с другим ребенком. Конфиденциальность важно соблюдать при разговоре с родителями.

Гораздо эффективнее проходит работа, если родители включены. Но здесь они включены по- другому. Каждые 2-3 недели надо встречаться с родителями. Чаше не надо. Психолог: «Я буду смотреть, какая будет динамика, что происходит, и тогда я буду говорить: «На следующей неделе имеет смысл встретиться». Если ребенок проходит все то же, отыгрывает ту же стадию, то не надо встречаться с родителями. Это надо сделать через 3 недели.

Но сразу предупредить родителей, когда договариваемся об игровой терапии, что психолог не будет рассказывать, что происходит внутри.

Общие вещи, которые говорим родителям: например, отыгрывает агрессию, я вам могу сказать. Но то, какая игра, что он делает, я вам рассказать не могу. Но в то же время, я знаю, что вы волнуетесь, общую информацию я вам буду предоставлять. Это очень важный ход: с одной стороны, психолог исключает родителей, с другой, - ограждает ребенка. Так как дети могут волноваться по поводу того, что скажет психолог родителям. Дети начинают доверять психологу. Те, кто постарше понимают, что если психолог расскажет некоторые вещи родителю, то ребенку дома будет не очень хорошо.

Если ребенок спросит психолога: «А вы расскажите родителю?» То психолог отвечает: «Нет». Если ребенок не спрашивает, ничего ему не говорим.

Психолог делает родителя своим помощником: «Лучше, чем вы никто не знает своего ребенка, поэтому мне будет очень важно понимать, что происходит у вас дома. Пожалуйста, понаблюдайте за ним». Включаем родителей через

наблюдение. Родители, во - первых, становятся более внимательными, к тому, что происходит с ребенком, во – вторых, будут давать информацию о том, меняется ли что – то у них. В игре может меняться. Но что происходит дома, психолог не знает, он с ребенком не живет. Важно, чтобы родители давали обратную связь: замечают они какие – то изменения, прогресс, улучшения. Например, если родители заявили тему: стеснительность ребенка. Психолог видит, как эта стеснительность проявляется в игре. Но если психолог видит, что в игре проявляется то, о чем родители не говорят. Можно аккуратно задавать вопросы родителям:

-Кто, с кем спит?

- Кто ребенка моет?

- Как вы наказываете? (про агрессию, если он начинает кого – то бить).

Говорить родителям, что это разрушающе, если вы дома продолжите, то нам нет смысла встречаться.

Критерии игровой терапии:

Психолог наблюдает, что меняется и движется ли он куда – то в работе с ребенком. Так как это не взрослый человек, и он не может рассказать, про свои изменения.

1). Изменение дистанции. В начале работы дети будут от психолога на большей дистанции. Потом могут быть ближе. Например, психолог на диване, ребенок на полу. В какой – то момент он садится на диван. Для психолога – это информация, что процесс идет. Ребенок проникается доверием к психологу, укрепляется альянс. И он меняет дистанцию.

2). Изменение включенности в игру. Насколько включается в игру. С возрастанием альянса и доверия ребенок больше включается в игру психолога. Например, ребенок перебирает кубики, возит машинки. Это не то процесс, когда ребенок хочет вовлечь взрослого в игру, надеть его ролью, дать задание.

3). Вовлечение ребенком психолога в игру. Пытается вовлечь психолога в игру, дает ему задание. Чаще дети не будут сразу это делать. Смотрим, насколько ребенок сам включается, вовлекается в игру: что- то переложил, что- то

попробовал, идет процесс настройки. Кто уже в процессе игры, сразу входят в комнату, берут то, что им нужно, и начинают играть. Им интересно, знают, зачем они пришли, что они здесь будут делать и начинают играть. Им не нужно время для настройки. Когда идет процесс формирования альянса, настройки, ребенок еще ведет себя сдержанно. В конце игры он может быть очень вовлечен. Но в начале следующей сессии – он может быть очень сдержанным, более дистантным. Сразу вошел или требуется настройка.

Когда дети спрашивают в ответ на отражение: «Почему вы так странно разговариваете?» Психолог: «Я так разговариваю, чтобы лучше понять тебя, понять, что с тобой происходит».

Отражение: «Похоже, ты сейчас на меня злишься, тебе непонятно, что я повторяю, тебе это не нравится». Отражаем с такой же интонацией, на том же уровне. Отразили, дали возможность злиться, дали разрешение на такую эмоцию.

Определение терапевтического продвижения.

1). Психолог ищет то, что случается впервые. В какой – то момент возникает новый сюжет, новые герои или другая игра. Ребенок перестраивается и забывает то, во, что он играл целый месяц и начинает совершенно новое, это значит, что тяжелое проигралось, проигралась тема с тяжелыми чувствами, тема закрыта.

2). Развитие сюжетов, которые возникают в игре. Меняются сюжеты, герои – процесс пошел или завершился. В этот момент важно встретиться с родителями, чтобы понять, есть ли что – то еще, что волнует. Когда завершаем работать с ребенком, видим, как поменялся сюжет. Поговорили с родителями, выяснили, что есть прогресс. После этого должно пройти 3 встречи.

Завершение – 3 встречи. Психолог говорит родителям: «Мы не сможем резко закончить. Будет постепенный процесс выхода. У нас будет еще три встречи. Пожалуйста, будьте готовы». На встрече говорим ребенку: «У нас с тобой осталось три встречи: эта, и еще 2 следующие». На следующей встрече говорим ребенку: «У нас с тобой осталось еще 2 встречи: эта и еще одна следующая». На последней: «Сегодня у нас последняя встреча». Дети могут

спрашивать, почему мы завершаем. Психолог: «Теперь у тебя все хорошо, больше тебе не снятся страшные сны, теперь ты более смелый, меньше злишься. Ты пришел ко мне потому, что были некоторые сложности, мы смогли эти сложности решить».

Когда делаем перенос или отменяем встречу, то на связи с родителями, надо попросить, чтобы родители дали трубку ребенку и психолог говорит об этом ребенку лично. Это важно так как – это терапия отношений. Это не про то, во, что вы играете, как вы играете. Это отношения, где психолог полностью принимает ребенка, сфокусирован на нем, важно ему чувствовать, что он ценен. Он – клиент психолога. Психолог: «Ты знаешь, на следующей неделе не получится встретиться, к сожалению, но мы встретимся ». Это важно сказать ребенку.

Завершение игровой терапии. Критерии направления перемен.

Игрушки для игровой терапии:

- 1). Из реальной жизни: машинки, куклы.
- 2). Игрушки, помогающие отреагировать агрессию: солдаты, крокодилы, пистолеты, ножи, дикие животные.
- 3). Игрушки для творческого выражения: пластилин, краски, кубики, карандаши.

Стадии игровой терапии

1. Выражение негативных чувств.

Ребенок должен иметь возможность злиться, выражать негативные чувства.

2. Выражение амбивалентных чувств (ребенок может пнуть игрушку, а потом пожалеть ее).
3. Выражение негативных чувств, направленных против родителей, сиблингов.
4. Выражение амбивалентных чувств к окружению (бабушки, дедушки, детский сад),
5. Выражение ясных и четких установок.

Этапы игровой терапии

Нет никакой структуры, правил.

1. Бессистемная, исследовательская игра
2. Построение отношений с психологом
3. Творческая игра, ролевая игра.

Литература:

1. Гарри Лэндрет «Игровая терапия: искусство отношений», М., Институт практической психологии, 1998 г.
2. Кларк Мустакас «Игровая терапия», М., «Речь», 2003 г.
3. Вирджиния Экслейн «Игровая терапия», М., «Эксмо-пресс», 2001 г.
4. Гарри Лэндрет, Линда Хоумер, Джеральдина Гловер, Даниель Свини «Игровая терапия как способ решения проблем ребенка», М., Московский психолого-социальный институт, 2001 г.
5. Артур Крафт, Гарри Лэндрет «Родители как психотерапевты», М., Московский психолого-социальный институт, 2000 г.
6. Вирджиния Экслейн «Игровая терапия в действии. Дибс в поиске себя», М., Эксмо, 2003 г.
7. «Новые направления в игровой терапии. Проблемы, процесс и особые популяции», под ред. Г. Лэндрета, М., Когито-центр, 2007 г.
8. Х. Кэдьусон, Чарлз Шефер «Практикум по игровой психотерапии», СПб, Питер, 2001 г.
9. «Игровая семейная психотерапия», под ред. Ч. Шефера, Спб, Питер, 2001 г.
10. Хейм Дж. Джинотт «Групповая психотерапия с детьми. Теория и практика игровой терапии», Из-во Института Психотерапии, 2005 г.
11. Спиваковская А.С. «Игра как средство коррекции аутистического поведения у детей» в кн. «Детский аутизм». Хрестоматия, С-Пб., «Дидактика-плюс», 2001 г.